№ 15 (54). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.
Секретаря и казначея редакціи принимает ежедневно, кроме воскресенья, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федерации.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Вторник, 23 Января. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Общее Собраніе Федерацій Анархистов

состоится в среду, 24 января, в 7 час. вечера, Николаевская, 27, кв. 5.

Всѣх представителей от районов просим придти. Очень важно.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Напечатанное в № 12 (51) „Буревѣстника" так называемое „Офиціальное извѣщеніе", направленное против „Союза Пяти Угнетенных", является сплошными лживыми и клеветой.

В слѣдующем номерѣ будет помѣщен вѣрный отчет о ходѣ Общих Собраній Федерации 17-го и 21-го января.

Оповѣщеніе.

Общим собраніем Федерации Анархических Групп избрана новая редакціонная коллегія. Районы и группы получают Совѣт Федерации, который стоит на стражѣ чистоты органа. Свобода критики теченій в Анархизмѣ устанавливая. Расизм осуждѣн. Идея объединенія восторжествовала.

Часть бывшей редакціи унесла с собою матеріалы и т. п., в результатѣ этого саботажа № появляется в сокращенном форматѣ.

Резолюція

Собрание делегатов Всероссийского Съѣзда Анархистов, обсудив вопрос о назначеніи в Петроградскій Съѣзд, признает открытие Съѣзда 20-го января сего, невозможным, по нижеслѣдующим причинам:

а) вслѣдствіе недостаточного количества съѣзжающихся делегатов;

б) вслѣдствіе отсутствія матеріалов, необходимых для работ съѣзда;

в) вслѣдствіе того, что на созываемом Съѣздѣ не представлена достаточной полнотой всѣ течения анархической мысли.

Собраніе делегатов считает, что Съѣзд должен состояться, но в силу ряда объективных причин, независящих от нашей воли, не может в ряду слѣдующих двух месяцев. Собрание считает, что настоятельным развитием современнаго момента, и связи с неустрашимым развитием Российской Народной Революціи, признает необходимым Съѣзд Всероссійских Съѣзд Анархистов в самом непродолжительном времени. Съѣзд с этой цѣлью, состав делегатов из своей среды избирает Всероссійское Бюро, с постояннымъ пребываніем его в Москвѣ. Бюро с организаціями анархическими сотрудничает по созыву предполагаемого Съѣзда. Собраніе делегатов предлагает Организационному Бюро немедленно довести принятую резолюцію до свѣдѣнія всѣх организацій анархистов России.

ДЕЛЕГАТЫ:

1) Московской Федерации Анархических Групп; 2) Совѣтской Федерации Анархистов г. Москвы; 3) Захарченской Группы Анархистов-Коммунистов; 4) Федерации Анархистов в Бѣжицѣ; 5) Смоленской Группы Анархистов-Коммунистов; 6) Нижегородской Федерации Анархистов-Коммунистов; 7) Нижегородской Группы Анархистов-Коммунистов; 8) Казанской Группы Анархистов; 9) Группы Анархистов XII арміи и 10) присоединившихся к резолюціи, но не присутствовавшій на собраніи, делегат Временнаго Оѣлюкомитетнаго Бюро анархистов России и Съѣзда Анархистов бывшаго в г. Харьковѣ с 27 по 29 Декабря 1917 г.

Демократическій мир или анархическій мир.

Что такое демократическій мир?

Мир, заключенный ставками. Верхами во имя народных масс.

Что такое анархическій мир?

Мир, заключенный низами, самими массами, самими народами.

Первый „демократическій" мир величается „органическим", второй же, анархическій, клеймится, как „неорганизованный", безпорядочный.

Но какой из них истинный мир, настоящій мир?

Какой из них воистину есть мир народов? Какой из них осуществляет братство народов?

Очевидно, второй.

И потому мы, анархисты, говорим:

Истинный мир народов не есть мир, заключенный между Троцким и Кюльманом, а мир, заключенный самими солдатами.

Демократическій мир, мир верхов, ставок, главнокомандующих, министров, мир дипломатических переговоров, торгов и переторжек не есть истинный мир. **Это мир бумажный.**

На бумагѣ может быть заключен мир, а на дѣлѣ мира нѣт: народы друг друга ненавидят, презирают.

Истинный мир есть анархическій мир, мир солдата с солдатом. Он основан на доброжелательствѣ, на добрососѣдствѣ. **Истинный мир, это братаніе.**

Братаніе есть сепаратный мир своеобразнаго толка. Это сепаратный мир солдата с солдатом.

Этот настоящій мир каждый настоящій анархист заключил в первый день и, пожалуй, в первый час войны.

„Я Анархист, я свободная внѣгосударственная Личность, я заключил сепаратный мир с Германіей, т. е. с нѣмецким солдатом—**я не воюю.**

Меня Николай не спрашивал, меня Вильгельм не спрашивал—**я не воюю.**

Так опредѣляют свое отношеніе к войнѣ Анархисты, стремящіеся к настоящему миру. Большевики же, желающіе бумажнаго мира, ведут переговоры.

Пусть!—мы их не виним: слишком дорога нам душа товарищей солдат.

Но горе образумится. Бумажный мир, бумажные максимы, бумажная резолюція, лизоблюдки и парламентаризмы, бумажная учредилка (мир праху ея!) бумажный контроль или производством и т. д.

Не дѣтская ли игра это?

Будет там, товарищи большевики, играть в бумажную сѣлъскотворную диктатуру пролетаріата.

Вообразите себѣ: диктатор, и вдруг—разсчет. Диктатор голодний, диктатор безработный!

Нѣт! там не бумажный мир пушек, а настоящій мир, мир через Анархію.

А Анархія идет. Всѣ дороги в Россіи ведут к Анархіи. Все стремится, тяготѣет к Анархіи и в Европѣ.

Война есть величайшій Бакунин, величайшій анархист. Голод и разруха отчаяннѣйше анархисты. Костлявая рука голода неотступно ведет нас к Анархіи.

И неудача мирных переговоров, продолженіе войны в свою очередь, толкает нас:

Мир будет анархическим или его вовсе не будет.

Бр. Гордины.

Пор !

Настало время единенія; время, когда под нашим напором должен отхлынуть старый мир, прободающіеся подземные удары, скрытые до сихъ пор в кѣдрах, начинают дико разбрасывать в разныя стороны пласты своих костовых пластов, вратоубійственных свобод, радости и счастья. Зарегистрела в судорогах последняя издыхая буржуазія и от нас зависит раз и навсегда похоронить защищенное насиліем безудержный произвол государственных. Россійская Революція как молнія сверкнула на мѣшанском небосклонѣ европейской плоскости и постепенно повсюдным.

Боюсь, что революціонная энергія народа прельстится через край нашѣченные сторонниками исторической необходимости по Плеханову и подобным социалистам, забудет ея и пропустит единственный момент, наступившій для нас, когда мы являемся полными хозяевами положенія. Забудет, что сигнал к торможенію слишком быстрого движенія народа, как сигнал к тормозу, наступил с горы, все ускоряющимся и шире захватывает площадь падающаго всесокрушающаго удара. Мы являемся исключеніем в исторіи всего мира движенія, когда революціонное море вот-вот покроет весь мир и вся мерзость потонет, если нѣкоторая и осѣлает, то необходимо будет знать под собой основу.

Революціонные рабочіе всѣх стран, бившіеся до сих пор не на жизнь, а на смерть против друг друга, начинают не только брататься, но и стремиться новой фронт в новый фронт, чтобы общими силами друг другу помочь.

Краски ложат многообѣщающіе оттѣнки на зеленыя лица изстрадавшихся.

Разрушители прогнувшіеся, подожмись ушлѣпів, смѣйся плачущій,—наше время настало и если вы не сможете устроить собственную жизнь, то ваши ваших бывших владык видят не на них, а на тѣлах адвокаты человѣчества, не горюйте вас. Но не спѣшите строить так как если вы из обломков стараго строя оставите полезныя стѣнныя кирпичей, не готовите новое зрѣло и погонялку другим будут вас же. Разрушите до основанія, и тогда только начать строить, составим чертеж и планы земного рая. Пока существуют старые постройки, пока всѣ пути засыпаны нѣкоторыми обломками не сидем, мы не должны мечтать о будущем, т. к. наши мечты застанают нас слишко поздно, опьяняться и разслабляют мускулы.

Не утопія, не фантазія, а трезвая дѣйствительность освободит нас и закалит нашу энергію. Борьба с жизнью, борьба за жизнь—единственный путь, достойный человѣка революціонера, а тѣм паче борца. Как взятая надежды, мы должны пропитать и массы и разорвать перед ними всю прозу жизни, как рог охотника, мы должны сказать всѣх рожденных для битвы сладких и молитв. Всѣх ублюдищами нас розовыми мечтами о далеком будущем, чтобы теперь самим пользоваться всѣми благами жизни. Выбросим за бортъ всѣх лишь, которые нам не нужны, нагружая жирна полях, удобренных нашими трупами. Да будет разрушителями, и мир рабов перестанет существовать, кровавыя же зрѣлых всепрощающих людишек, в осадках, в сѣдѣлах всѣй низин мокрых теперь.

Андрей.

КРИТИКА.

„О МИРѢ.—Россійская партія идеалистов".

Перед нами лежит воззваніе христіан-пацифистов. В нем представляется „единое человѣчество" заранѣе с „районным и центральным народным правительством" и „всѣми народами земного шара".

Желая безкорыстно служить на пользу **„человѣчества"**, предлагается **„погашеніе національного эгоизма".**

Отрицая **„ограниченіе земли"**, проектируется **„вѣчный мир"**, который создаст **„славу народа Великой Россіи".**

Говорится далѣе о том, что **„нейтральность народов"** недопустима. Они должны быть **„солидарны в освобожденіи или против него"**.

Авторами требуется **„полное разоруженіе"**, параллельно с **„постановленіем разрушенных государств"**.

Допускается свободныя возможность напрасно личное переселеніе из государства в государство.

Ради **идеализма** требуется общность всѣх „гражданских и уголовных законов".

Резюмируя, излагается сам противорѣчій. Нанѣтим хотя бы нѣсколько:

1. Идея человѣчества несовмѣстима с каким бы то ни было представленіем о правительствах. Базисом гуманизма — свобода всѣх. **Основой власти—порабощеніе каждаго.**

2. Непризнаніе экономическаго устроенія возможность договоров національ, вродѣ „Россія, а тѣм паче „великой".

3. Основа всякаго государства—его военная сила. До тѣх пор, пока не будет разрушены государства, немыслимо и разоруженіе.

4. Сырье мѣстіе прідается и свобод, нежели человѣк, и жалкое права передвиженія носит полную кабалы.

5. Всѣ законы тянут в болотах матеріальности. **Идеализм** же является **совокупностью матеріальных отрицаній.**

В общем и цѣлом возможнѣе дѣйствительствует об идейной безнадежности.

Г. Богацкій.

Они ушли...

„Расколъ" явился необходимым слѣдствіем той политики меньшевиками и уличной демагогіи, которую вела тщедшая редакція „Буревѣстника".

Мы можем только привѣтствовать этот отход от Анархизма здравых элементов, как можно приветствовать удаленіе со здороваго организма злокачественной язвы, которая заразить все тѣло.

Мы привѣтствуем моральную и политическую изолированность анархо-меньшевиков и полутора-государственных коммунистов, ибо так, и только так можно спасти всѣ наши знамя.

Нѣт! не ихождениями в Центральный Исполнительный Комитет, не голосованіем, не парламентскими интригами работает на пользу анархизма.

„Мы исходим и П. И. К. исключительно лишь с цѣлью агитація и пропаганды"... (Буревѣстник. № 52).

Не позволятъ кого мы там будете агитировать. Не Сорокодумы Каѣнева, Троцкій но это все ложь не революціонеры и крайне пошлые мелкобуржуазные и самодовольные интриганы работают на пользу контрреволюціи.

Дальше:

„в голосованіи никакого участія принимать не будем, за исключеніем того времени для которого нам будет предоставлен вопрос о немедленном сотрудничествѣ революціонных организаций с Социальной Революціей" (?)

Это трогательное обѣщаніе хорошо, что прибавлять к нему нечего. Скажу только, что это новый прекрасный анекдот, над которым от души можно посмѣяться анархист бодет. Но что скажет Социальную Революцію какою?

Азбука анархизма говорит, что Социальную Революцію творят массы, но не голосуют в Центральных Комитетах.

Ц. И. К. вскружил им головы и они забыли эту азбуку.

Итак, анархо-меньшевикам нашего торжествовал свою кратковременную побѣду в „Буревѣстникѣ". Всего три дня.

Но, как бы предчуствуя свою скорое падѣніе, они с усердіем стараются оказать нам услугу, постараться оклеветать своих противников из лѣваго крыла и сказать все возможное, чтобы свою

СОБРАНІЕ СОТРУДНИКОВ „БУРЕВѢСТНИКА" состоится во вторник, 23 января, в 8 ч. вечера, в помѣщеніи редакціи.

Вакханалія парламентаризма.

Когда передо мной медленно проходят в памяти длинныя, тернящіяся в глубокіе дали мглистых времен страдальческія вереницы апостолов безумія—обольстителей сумасшедших идей—обреченных в быль, торжественныя рутинныя—и так трагедію больной психики усматриваю нѣчто, таящее в себѣ скрытую, болѣзненную красоту, отсвѣчивающуюся в лихорадочно пылающих ярлыках безумія.

Безуміе—дикость. Высшее проявленіе страстнаго инстинкціи.

В больном воображеніи—воспаленный бредъ автуплана... Огонь. Воспламененіе дрости. Красота смертельных.

И поэтому, когда мнѣ кто то скажет, что Третій Съѣздъ Совѣтов—это домъ умалишенных—я, соверщенно убѣжденный по глубинѣ души, отвѣчу ему—да—безумію!

Ты лжешь, ибо безуміе—часто прекрасно. Безуміе—величественно. Оно потрясает и побуждает к творчеству силой вулканическаго порыва!..

Идите в Таврическій „дворец...“ Ты что так встрѣпенулъ?.. Какое-то воспоминаніе в душѣ твоей, Анархизм?

В холодных анфиладах со стѣклянными крышами, пропитанных насквозь нездоровыми еще дыханіем буржуазной свольчи всѣх классов и положеній, вплоть до царской—маленькими шажками и пальчиками; в этой атмосферѣ, пахнущей дорогими сигарами и опіотическими духами—в атмосферѣ острой пошлости и партійного бѣшенства—не узнать и не вдохновленному творчествѣ Безумія, не интеллигентам—клака и власть—не парод—не стремленія к новому раскрѣпощенію и Духа и Души...

Реакціонное, безсмысленнѣйшее скопидомство, накопленія обломков, жалкаго, тяжелаго, каменнаго парламентаризма!

И отсюда:

Они прійдали сюда „вершить“ судьбы „подданных“; они прійдали „творить“ революцію—это вершившее слово—власть перед ними—только звѣри—провозскіи Учредительное Собраніе, о которомъ—как и как мы знаем—Ленин сказал—обсолютно, по которое едва не удушило зачатков Великаго Бунта.

Идя по пути роковых прокаженій и опасок, полезь рока, спѣшливо сквозь заплеснѣвшіе залы—приближаемые немолко к анархизму—они еще безпомощно цѣплялся за подгнившіе, волебавшіеся устои буржуазной государственности и видят попрежнему в анархіи—добрых родных и революціи.

Сгинь! Не цѣпляйтесь за обломки! Дайте им самим рухнуть и развалиться о-земь!

Идите-же туда, куда неудержимо влечет вас буря, захлестнувшая и сметающая остатки гнилой буржуазіи.

Идите обломки старых, дикіе, мѣщанскіе предразсудков.

Но „Борьба“, в мутной тумане электризованной атмосферы, в холодных вонях электрическаго освѣда за проститутской монархическаго Учредительнаго Собранія—явилась „засѣдать“ местно с другими „борцами“ с анархіей, за Государство и тоталитарной стройности, преданные рабы Государства и от имени масс, тѣх масс, которыя восславляют анархическое движеніе, стали говорить...

И говорят, говорят, говорят... Вот уж который день говорят. До отупѣнія. До полной потери слуха и голоса. До обморока. Да десятаго пота. До бомбардированія гранатами! До лопанья стѣкол!

Тише... Не мѣшайте-же им!

Они мнѣстно творят благо народу.

Они „ведут“ за собою массы! Они—„творят“ ре-во-лю-цію...

Ты смѣешься, анархист...

А так—как и в кабаро—звенят стаканы. Шумятъ чай... Маленькіе рабы труда разносят бутерброды, пряники и конфеточки. Вноситъ по-семейному... Пахнет уютом, пеленками и денежным сиѓаем мелко-буржуазнаго мѣщанства.

Душно там, бунтарь, о, как душно!.. Нѣт мятежнаго шири, пьянности кроваваго бунта, хмѣля всенародного воспламенявшаго энтузіазма...

Больше „демократы“ звонко тявкают, арлируются в аплодаторов, поблекшія, отслужившія свою службу тоги „социалистов“, и в сладостном упоеніи споров разбавают свои вудки о трубку обильно обрызганную оратор кой влагой адскаго общества.

Так вот он—сѣзд Совѣтов Парламент, в корнѣ отрицаемый Народа, всѣх и во всем?

Верховный орган власти. Тверже диктатуры пролетаріата!

А гдѣ-же тут — пролетаріат? Гдѣ-же тут—голос народа? Гдѣ он?

Его нѣт здѣсь. Он на улицѣ, за дверьми всѣх парламентов всего міра. Даже самых „демократических“. Даже самых или революціонных!

Он—в селах. В полях. В зѣхах. В пущах и дубравах. А сюда его не пустят.

Сюда—изволно приходить только тѣм, у кого есть... сиѣшные, зеленые, красные или и бѣлень-кіе билетики...

А билетики эти выдаются тѣм, кто признает застѣнки. Тѣм, кто в партіях скован по ногам и по рукам, „единой“ и „неразрывной“ „интернаціональной“ цѣпями и „законами“ протоколов, регламентов, постановлений, предложеній и прочих бумажных каналов.

Но народ весь в партію не засунешь!

Да ему и не надо.

Напѣвать ему на ваши партіи и протоколы и регламенты!..

Пока здѣсь, в этом дворцѣ, как и во всяком парламентѣ, идет подлѣйшее и низменѣйшее единоборство между вчерашнимі элементами партій. под-партій, фракцій, семій, комитетов, центров и центриков—так еще комитетов и союзов, пока здѣсь, в одной связи сѣпляются, как разъединенные—с одной стороны — слабовольные, нерѣшительные, быть может, очень честные, но не активные, исполнено бо—зрѣлищное „революціонеры“ — с другой стороны—закаленные Каледины и Мартовцы, и Черновцы, которых давно пустим жесточайшаго террора надо было отнести от всякаго участія и строительствѣ новой жизни—пока здѣсь — говорю я—летит муч от всѣх сторон, и от всѣх концов земли и небольших республик—и мѣлких масс самых маленькіе и ничтожных—все-таки имеющіе известный вѣсъ в общем парламентѣ—здѣсь, в этой электризованной атмосферѣ